

Нулевая связка

А. Б. Летучий

Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>).

На правах рукописи. Версия 02.2018

Нулевая связка — не выраженный в предложении глагол, выделяемый в случаях, когда в предложении в позиции сказуемого находится выраженная неглагольная группа (именная группа — *Серёжа — студент*, группа прилагательного — *Ты уже не молод*; *Она красивая*, наречная группа — *Концерт — завтра*, предикатив — *Мне холодно*). При этом конструкция может иметь каноническое подлежащее в именительном падеже (*Иван — студент*) или не иметь его (*Здесь интересно*). Понятие «нулевая связка» используется прежде всего тогда, когда нулевая форма сказуемого в одних временах и наклонениях чередуется с ненулевой в других.

В русском языке нулевая связка заменяет формы настоящего времени индикатива глагола *быть*.

Использование нулевой связки не является случаем синтаксического эллипсиса, поскольку не подразумевает опущения совпадающего материала, выраженного в предшествующем или последующем фрагменте текста.

- 1 Нулевая связка и смежные явления
- 2 Выделение нулевой связки и её отличия от близких единиц
 - 2.1 Основания для выделения нулевой связки
 - 2.2 Связка и вспомогательный глагол
 - 2.3 Типы конструкций с нулевой связкой
- 3 Нулевая связка в системе связочных элементов
 - 3.1 Выраженные формы глагола «быть»
 - 3.1.1 Форма «есть»
 - 3.1.2 Формы будущего времени со значением настоящего времени, синонимичные нулевой связке
 - 3.2 Слово «это»
 - 3.3 Отрицательная форма нулевой связки
- 4 Синтаксические свойства элементов связочной конструкции

- 4.1 Вопрос о подлежащем и сказуемом в конструкции с нулевой связкой
- 4.2 Неполные подлежащие свойства элементов конструкции
- 5 Нулевая связка в сопоставлении с ненулевыми формами глаголов
 - 5.1 Типы конструкций с нулевой связкой, не чередующейся с глаголом «быть»
 - 5.2 Нестандартное поведение нулевой связки: контексты, где возможна только нулевая связка, а выраженный глагол сомнителен
 - 5.2.1 Нестандартная форма отрицательного согласования
 - 5.2.2 Конструкции с наречиями / предикативами в позиции сказуемого
 - 5.2.3 Нестандартное использование временных форм
 - 5.2.4 Конструкция «что такое?», «кто такой?»
 - 5.3 Контексты, где нулевая связка недопустима или употребляется ограниченно
 - 5.3.1 Отрицательное согласование
 - 5.3.2 Предложения с кванторным подлежащим и смещённым отрицанием
 - 5.3.3 Местоимения в позиции сказуемого (второго актанта)
 - 5.3.4 Конструкции с местоимением в позиции подлежащего
 - 5.3.5 Нулевая связка в придаточных предложениях
 - 5.3.6 Нулевая связка в выделительных конструкциях
 - 5.3.7 Объяснение
 - 5.3.8 Фрагментирование и снятие запретов
 - 5.4 Контексты, где наличие нулевой связки спорно
- 6 Литература

1 Нулевая связка и смежные явления

Нулевые связки являются подтипом **связок (связочных элементов)**. В стандартном случае эти элементы служат для того, чтобы установить отношения между подлежащим и сказуемым (например, предикативом), не содержащим выраженной формы глагола, выразить в предложении предикативные категории: абсолютное время, изъявительное наклонение (в случаях типа *Она была красивая*). В некоторых случаях подлежащее отсутствует, и связочный элемент служит просто для маркирования некоторых значений предикативных категорий (*(Было) жарко*).

Не вполне очевидно, насколько удобно наименование **нулевая связка**. Если бы мы старались придать этому понятию максимально узкий смысл, вытекающий из его внутренней формы, то можно было бы считать, что оно относится только к контекстам типа *Петр — инженер*, где нулевая связка действительно связывает два элемента — более того, два элемента одного синтаксического типа (две ИГ, ИГ и прилагательное). Тогда предложения вида *(Было) жарко* не попали бы в разряд связочных: в них нет двух элементов, которые можно было бы счесть сопоставляемыми компонентами. При такой трактовке подобные предложения должны были бы быть признаны содержащими **нулевой глагол (предикат)**, но не **нулевую связку**. Понятие нулевого глагола шире узкого понимания **нулевой связки**: это любой нуль, на месте которого по некоторым соображениям удобно постулировать глагольную единицу (см. выше о нулевом глаголе в предложениях типа *Я на вокзал*).

Однако мы не принимаем такую узкую трактовку. Мы применяем термин **нулевая связка** и для предложений типа *Петр инженер*, и для предложений типа *Было жарко* или *В саду хорошо*. Даже в случаях типа *В саду хорошо* соотносятся место (*в саду*) и его свойство (*хорошо*). А в предложениях типа *Жарко* можно считать, что с признаком ‘жарко’ сопоставляется невыраженный дейктический элемент (‘здесь и сейчас жарко’).

При этом можно сказать, что в русском языке нет нулевого глагола (стативного), который бы не связывал между собой две сущности (два предмета, предмет и его признак, место и его признак). В случаях, где утверждается только существование некоторого объекта без соотнесения с местом, свойством или чем-либо ещё, допустима выраженная форма *есть* (см. ниже), но не нулевая связка: в примере *В Москве есть люди, которые этого не понимают* нельзя опустить форму *есть* (**В Москве люди, которые этого не понимают*). Тем самым, нулевой глагол в случаях типа *В саду хорошо* всё-таки употребляется постольку, поскольку **связывает** (во всяком случае, семантически) две сущности — место и его свойство, а значит, термин **нулевая связка** допустим и для таких **контекстов**.

Итак, для удобства мы используем термин нулевая связка максимально широко (как синоним стативного нулевого предиката, соотносительного с выраженными формами глагола *быть*), однако это отчасти терминологическая условность.

Мы усматриваем нулевую связку в контекстах, удовлетворяющих следующим условиям:

- В них нет выраженного глагола.
- Они интерпретируются как обозначающие состояние, реальное и имеющее место в настоящем времени (во время, совпадающее с моментом речи).
- Во всех других временах и наклонениях в них появляется выраженная форма глагола *быть* (несколько конструкций, не удовлетворяющих этому условию, всё же включаются в разряд связочных в силу того, что по своей стативной семантике они аналогичны стандартным связочным конструкциям).

ПРИМЕЧАНИЕ. В частности, поэтому нулевая связка, как было сказано выше, не усматривается в динамических контекстах без глаголов типа *Татьяна в лес* или *Я на вокзал*. В них ни в одном времени невозможно употребление глагола *быть*: **Татьяна была в лес*; **Я был на вокзал*.

В следующих типах финитных конструкций мы усматриваем нулевую связку:

1. Существительное или местоимение (в позиции подлежащего) + существительное или местоимение-существительное (в позиции сказуемого) (*Вася — студент*)

2. Существительное или местоимение-существительное + прилагательное в полной форме (*Вася умный; Вася самый умный*)
3. Существительное или местоимение-существительное + прилагательное в краткой форме (*Вася умён*) или сравнительной степени (*Вася умнее Пети*)
4. Существительное или местоимение-существительное + наречие (*Я дома; — Ты как? — Я хорошо*)
5. Существительное или местоимение-существительное + предложная группа (*Я на вокзале*)
6. Существительное (реже — местоимение-существительное) + целевое придаточное предложение (*Этот столик — чтобы пить кофе*)
7. Предикатив + сентенциальный актант (не очевидно, есть ли подлежащее: *Хорошо гулять по улице; Кататься весело; Приятно, что ты позвонил*)
8. Конструкция с безличным предикативом (*Жарко; Уже жарко; Мне жарко*)
9. Одночленная конструкция с существительным (*Мороз*)
10. Инфинитив + именная группа (*Курить — величайшая глупость*)
11. Инфинитив + предложная группа (*Снимать комнату в общежитии — не для меня*)
12. Придаточное предложение + именная группа (*Кто это сделал — до сих пор для меня загадка*)
13. Конструкция с двумя инфинитивами (*Курить — здоровью вредить; Сказать об этом сейчас — подвести всех*)

Тем самым, нулевая связка усматривается не только в случаях, обычно относимых к этой категории, типа *Мой папа инженер*, но и в случаях типа *Я в Белграде* или *У него три дочери*, в которых некоторые исследователи, например Ю. Д. Апресян, склонны усматривать другой тип нуля («клативное *быть*», «посессивное *быть*») (см., в частности, анализ глагола *быть* и его употреблений в «Активном словаре русского языка»). При такой точке зрения конструкции такого рода содержат не связку, а глагол *быть* в знаменательном употреблении.

Требуют оговорок также включенные в перечень выше конструкции, где в позиции сказуемого выступает краткая форма прилагательного (*Вася красив*), предикатив (*Васе плохо*) или форма сравнительной степени (*Вася умнее Пети*). В них, в отличие от конструкций с полной формой прилагательного типа *Вася красивый* или с именной группой типа *Вася — инженер*, неглагольная часть сказуемого (*красив, плохо, умнее*) имеет некоторые предикатные свойства. В частности, все эти типы единиц выступают прежде всего в предикативной позиции. Кроме того, для кратких форм прилагательного, в противоположность полным, отмечен предикативный тип согласования (в частности, согласование с вежливым Вы по множественному числу — *Вы красивы* — в противоположность полным формам прилагательных, где согласование ведётся по единственному числу — *Вы красивая*).

Конструкции с предикативами типа *Надо умыться* попадают в разряд связочных (ср. *Надо было умыться*). Сомнительное положение занимают конструкции с предикативом + *бы*, описанные Н. Р. Добрушиной [Добрушина 2017]: *Надо бы умыться; Лучшие бы ты ушёл*. Чисто формально они не содержат глагола, однако важно, что они

содержат показатель *бы*, стандартно сочетающийся именно с глаголом. Вероятно, можно считать, как и поступает Н. Р. Добрушина, что *надо бы* — это случай применения *бы* к предикативу, но тогда сказуемым следует считать сам предикатив, а не нулевую связку. Менее однозначны случаи типа *Лучше бы ты ушёл*, в которых замена на стандартное сослагательное наклонение невозможна, однако и здесь невозможно будущее и прошедшее времена. С другой стороны, в силу аналогии со стандартной конструкции с предикативами конструкции с *бы* можно тоже считать связочными (см. статью [Предикатив](#)).

Несмотря на это, мы считаем, что конструкции с формами, специализированными для предикативной позиции, содержат нулевую связку. Во всех видовременных формах, кроме настоящего времени изъявительного наклонения, в них употребляется глагол *быть*.

Далее будет показано, что по синтаксическим свойствам эти конструкции не объединяются в один класс, а составляют несколько основных типов. Часть из них не чередуются с выраженными формами *быть* — эти случаи рассмотрены ниже отдельно.

Наше определение связки не покрывает случаи, когда в настоящем времени в позиции предиката присутствует нуль, который, однако, не может быть заменён на выраженный предикат в других временах и наклонениях. Некоторые из них мы, тем не менее, включили в перечень контекстов с нулевой связкой на правах исключений. Это:

а) Конструкция с двумя инфинитивами (*Курить — здоровью вредить*, **Курить было / будет здоровью вредить*).

б) Конструкция с существительным и целевым придаточным (*Этот столик — чтобы пить кофе / *был чтобы пить кофе*)

Мы рассматриваем их в числе контекстов с нулевой связкой на том основании, что нуль в позиции предиката в этих конструкциях хотя и не заменяется на выраженную форму *быть*, но по смыслу совпадает с нулевой связкой.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. не включаемые нами в число контекстов с нулевой связкой конструкции вроде *Я на вокзал*. В них нуль не заменяется на *быть*, поскольку отличается от него по семантике (**Я был / буду на вокзал*). Такие конструкции мы интерпретируем как содержащие нулевой динамический глагол (движения), но не связку.

2 Выделение нулевой связки и её отличия от близких единиц

2.1 Основания для выделения нулевой связки

Нулевая связка выделяется на следующих основаниях:

1. Системные соображения

А) Мы исходим из того, что в стандартном случае предложение на любом языке на некотором уровне синтаксического представления содержит предикат, выражающий видовременные значения и наклонение.

Дополнительно наличие предиката необходимо в связи с тем, что в конструкциях с нулевой связкой могут употребляться различные типы обстоятельств (хотя и не все, см. ниже об ограничениях). Стандартно в синтаксической теории считается, что обстоятельство зависит от глагола или глагольной группы:

(1) Иногда просыпаюсь среди ночи и брожу до утра по спящей квартире, уговаривая себя, что все уже давно в прошлом... [Е. Маркова. Чужой звонок (1990-2000)]

Б) Нулевая связка в русском языке представлена только в настоящем времени изъявительного наклонения, а в прочих временах и наклонениях используются выраженные формы глагола *быть*: *Серёжа был студентом*; *Серёжа был бы студентом*. Тем самым, можно «по остаточному принципу» считать, что значение настоящего времени изъявительного наклонения выражает нулевая связка.

(2) Мой сын — \emptyset студент Самарского университета, и ему уже больше 18 лет. [«Сельская новь» (2003)]

(3) Когда я *был* студентом, вместе с однокурсниками мы сажали деревья вдоль Московского шоссе в районе нашего авиационного института. [«Дело» (2002)]

(4) Сам *был бы* студентом, если бы не судьба. [В. М. Гаршин. Из воспоминаний рядового Иванова (1882)]

2. Типологические соображения

В аналогичных русским конструкциям с нулевой связкой предложениях из языков, не имеющих нулевых глаголов, на месте нулевой связки стоит выраженная форма связочного глагола *быть* или какого-нибудь другого связочного элемента (см. [Pustet 2003]; [Adamou, Costauoues 2012] о типологии связочных элементов и конструкций со связкой в языках мира). Ср., например, выраженное ‘быть’ во французском языке:

(5) Il *est* étudiant. (французский)
‘Он студент’

2.2 Связка и вспомогательный глагол

Нулевую связку следует отличать от другого типа нулевой предикативной составляющей — вспомогательного глагола. Если нулевая связка выделяется при отсутствии полнозначного глагольного сказуемого, то вспомогательный глагол является частью аналитической формы глагола.

(6) *Иван будет инженером* — связка (*инженер* — существительное в позиции сказуемого, предикативность сказуемому придаёт связка *будет*)

(7) *Иван будет играть в футбол* — вспомогательный глагол (позицию сказуемого занимает аналитическая форма будущего времени НСВ глагола *играть*, состоящая из вспомогательного грамматического элемента *будет* и лексического элемента *играть*)

(8) *Иван был студентом* — связка (*студент* — существительное в позиции сказуемого, предикативность сказуемому придаёт связка *был*)

(9) *Иван был избит* — вспомогательный глагол (позицию сказуемого занимает аналитическая форма пассива прошедшего времени глагола *избить* с грамматическим элементом *был*)

Подобно нулевым связкам, могут выделяться и нулевые формы вспомогательных глаголов (например, в формах пассива типа *Здание построено* в противопоставление *Здание было построено*). Впрочем, их существование требует отдельного подробного рассмотрения, поскольку в системе глагола не слишком часто регулярным образом противопоставлены формы со вспомогательным глаголом и с нулём / с разными формами

вспомогательного глагола. Так, не существует русской формы типа **Он был играть* — «будущего в прошедшем», парного к *Он будет играть*.

Если связочные элементы в языках мира нередко (хотя и не всегда) восходят к глаголам бытия и становления, то пути грамматикализации вспомогательных глаголов крайне разнообразны и включают, среди прочих, классы глаголов движения ('идти'), положения в пространстве ('сидеть', 'стоять'), восприятия ('видеть'), передачи ('брать', 'давать') и многие другие.

Впрочем, существует контекст, для которого не вполне ясно, связка или вспомогательный глагол в нем выступает. Это контекст с пассивным причастием от глаголов эмоций и некоторых других типа *Маша расстроена* / *Маша была расстроена*. При этих классах глаголов пассивные причастия имеют преимущественно стативную интерпретацию: предложение *Маша была расстроена* чаще понимается как 'Маша находилась в состоянии расстройств', чем 'Маша в некоторый момент была приведена в состояние расстройств'. В этом случае причастие ближе по аспектуальным свойствам к прилагательному (выражающему свойство в отрыве от динамической ситуации), чем к форме глагола (о нечеткой границе между причастиями и прилагательными см. подробнее [Причастие / п.5.2](#)). Поэтому, возможно, при стативном прочтении стоит считать *была расстроена* сочетанием со связкой, а не сложной формой со вспомогательным глаголом.

При собственно пассивном употреблении причастия *была* или *нуль* являются, конечно, формами вспомогательного глагола, однако при стативном употреблении можно усматривать переход причастия в прилагательное. В этом случае конструкция принадлежит к тому же семантическому типу предложений с нулевой связкой, что и конструкции типа *Маша (была) красива*.

Отметим также, что соотношение предложений *Маша расстроена* и *Маша была расстроена* не всегда полностью совпадает с тем, которое наблюдается в *Маша красивая* и *Маша была красивая*. При собственно динамическом прочтении в обоих предложениях с причастием состояние Маши — это результат некоторой завершившейся ситуации, только в *Маша расстроена* результат ситуации актуален на момент речи или в точке отсчёта.

Ю. П. Князев [Князев 2007] показывает, что следует различать не два, а даже три случая, граница между которыми довольно шаткая:

1) с динамическим прочтением: *Юра был так рассержен этими словами, что ударил Серёжу*;

2) со стативным прочтением и причинным компонентом зависимости от предыдущей динамической ситуации: *Юра расстроен словами Севы и целый день ничего не ест*;

3) со стативным прочтением без причинного компонента зависимости от предыдущей динамической ситуации *Юра расстроен*; *Рояль расстроен*.

2.3 Типы конструкций с нулевой связкой

В данном разделе мы приводим классификацию нулевых связок (контекстов употребления нулевой связки), предложенную Я. Г. Тестельцом [Тестелец 2008]. Она включает в себя следующие типы.

– Идентифицирующие (ИГ ИГ):

- (10) Убийца — Раскольников.
– Характеризующие, в том числе таксономические (а) и реляционные (б) (ИГ ИГ):
- (11) а. Иван — студент.
б. Маша — моя сестра.
– Характеризующие с полным прилагательным (ИГ Пполн):
- (12) Маша красивая.
– Характеризующие с кратким прилагательным (ИГ Пкр):
- (13) Маша красива.
– Локативные (ИГ ПГ, ИГ Нар):
- (14) Сумка на подоконнике / здесь.
– Посессивные (ПГ ИГ):
- (15) У Маши экзамен.
– Темпоральные с наречием времени (ИГ Нар):
- (16) Концерт сегодня.
– Темпоральные с предложной группой (ИГ ПГ):
- (17) Конференция в следующем году.

Как видно, данная классификация отчасти разнородна, поскольку учитывает (в разной мере для различных пунктов) и формальный признак (тип составляющих в позиции подлежащего и именной части сказуемого), и семантический (семантическое отношение между подлежащим и именной части сказуемого). Так, темпоральный и локативный тип выделены на семантических основаниях, а характеризующие типы — отчасти на основе формы прилагательного. Однако на практике эта классификация действенна.

Ниже мы добавим к этой классификации ещё несколько элементов:

– Конструкции с предикативами типа *Пете холодно*

Эти конструкции отличает от стандартных связочных то, что [предикативы](#) — это единицы, стандартно появляющиеся именно в позиции сказуемого (в типах, выделенных Я. Г. Тестельцом, за исключением характеризующих с кратким прилагательным, нет особых составляющих, для которых характерна предикативная позиция). Однако, как и в прочих связочных конструкциях, в конструкции с предикативами нулевая связка заменяется на выраженную / ненулевую форму глагола *быть* в других формах, кроме настоящего времени:

- (18) *Мне хорошо*, даже сердце болит — но *страшно*. [В. Шукшин. Калина красная (1973)]
- (19) Я лежал, кутаясь в свой краешек одеяла, и *мне было хорошо*. [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)]

В число конструкций с предикативами включается также подкласс безличных предложных конструкций со значением физического и психического состояния субъекта:

(20) Ему *не по силам* решить такую задачу.

– Одночленные конструкции с существительными:

(21) Мороз / Здесь мороз.

– Сравнительные конструкции:

Подтипом связочных конструкций являются сравнительные конструкции типа (26):

(22) Этот человек — как живой укор нам всем.

Также к списку добавляются три конструкции, обладающие одной особенностью: нулевая связка в них не чередуется с выраженными формами глагола *быть*:

– Конструкция с двумя инфинитивами (выраженная форма невозможна):

(23) а. Курить — здоровью вредить.

б. *Курить было здоровью вредить.

– Конструкция ИГ + *чтобы* (выраженная форма сомнительна):

(24) а. Этот нож — чтобы разделывать мясо.

б. ??Этот нож был, чтобы разделывать мясо.

– Конструкция с оценочным наречием типа *хорошо, прекрасно, плохо, отлично, великолепно* в предикативной позиции:

(25) а. Ты-то как? [Катя]. Я хорошо. [А. Володин. С любимыми не расставайтесь (1979)]

б. *Я была хорошо.

Ниже свойства последних трех конструкций будут описаны в специальных разделах ([п.5.1](#), [п.5.2.2](#)). Здесь отметим, что эти конструкции кажется резонным включить на правах исключений в число конструкций с нулевой связкой, поскольку их значение — бытийное или значение свойства — идентично значению связочных конструкций. Более того, две из этих не чередующихся конструкций имеют прямые параллели среди чередующихся. Например, конструкция с двумя инфинитивами аналогична конструкциям типа *Курить — величайшая глупость*, где выраженные формы *быть* допустимы (*Курить было величайшей глупостью*). Точно так же конструкция ИГ + *чтобы* аналогична стандартной связочной ИГ + *для* (*Этот нож — для разделки мяса / был для разделки мяса*). Да и третья конструкция *Я хорошо* имеет аналоги, допускающие выраженные формы *быть*: это, например, конструкции с предложными группами типа *в порядке: Я в порядке / Я был в порядке*.

3 Нулевая связка в системе связочных элементов

Помимо нулевой связки, в русском языке существуют и другие элементы, способные функционировать в стативных контекстах.

1. Ненулевые формы глагола *быть* и полувспомогательные глаголы *являться, казаться, оказаться*: *Сегодня был хороший день*.

2. Местоименно-связочный элемент *это*, задающий отдельную связочную конструкцию, отличающуюся по употреблению от нейтральной конструкции с нулевой связкой: *Государство — это я* (ср. странное *Государство — я*).

3. Указательный маркер *вот*: *Рыбалка — вот главная радость в жизни*.

4. Маркер логической эквивалентности *значит*: *Быть ученым — значит подвергать анализу окружающую действительность*.

5. Выраженная форма глагола *быть* в настоящем времени *есть* и её отрицательный эквивалент *нет*.

Ниже из неглагольных связочных элементов рассматривается только слово *это*, из глагольных — только отдельные формы глагола *быть*, способные вступать в непосредственную конкуренцию с нулевой связкой.

3.1 Выраженные формы глагола «быть»

Во всех временах и наклонениях, кроме настоящего времени индикатива, нулевой связке соответствуют выраженные формы глагола *быть*. С нулевой связкой в некоторых контекстах конкурирует выраженная форма настоящего времени индикатива *есть* ([п.3.1.1](#)) и форма будущего времени *будет* ([п.3.1.2](#)).

3.1.1 Форма «есть»

Форма *есть*, согласно [Kondrashova 1996] (см. также [Beaver et al. 2006]) и др.), употребляется в следующих контекстах.

– Контекст обладания:

(26) У тебя *есть* ручка — я записку напишу? [Е. Носов. Темная вода (1993)]

– Пространственный контекст:

(27) А еще на севере, дальше, чем Великая Степь, *есть* Страна Снега. [Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны (2005)]

– Временной контекст:

(28) Сегодня *есть* футбол? (<https://vk.com>)

Во всех этих типах контекстов возможна и нулевая связка:

(29) У меня дети.

(30) Сегодня футбол? Футбол сегодня?

(31) На севере — Страна Снега.

Конструкции с нулевой связкой и со связкой *есть* имеют разную коммуникативную структуру. Например, в посессивных конструкциях с *есть* подчёркивается наличие / существование предмета (собственно посессивное отношение), а в конструкциях с нулевой связкой — его определённые свойства. Конструкции с нулевой связкой всегда подразумевают сопоставление двух компонентов (например, предмета и его свойства). Не случайно из двух приведённых ниже предложений:

(32) а. У него *есть* большая квартира.

б. У него *есть* квартира.

... только одно естественно преобразуется в конструкцию с нулевой связкой:

(33) У него большая квартира.

Данное предложение означает не ‘У него есть большая квартира’, а ‘Его квартира — большая’. Свойство квартиры заключается в том, что она большая, сопоставляется квартира и её величина. Напротив, предложение (34), где свойство квартиры не выражено, возможно только при определённой, не слишком частотной интерпретации:

(34) У него квартира / дом.

В. Ю Апресян [Апресян 2016] показывает, что конструкции с *есть* и с нулевой связкой противопоставлены и по другим признакам: они часто выражают дополнительные специальные значения, отличающиеся от нейтрального посессивного. Например, их распределение связано с нормальностью / аномальностью обладания объектом.

Например, (35) может означать, что владение квартирой требует от обладателя определённых действий, которые бы не требовались, если бы дома или квартиры не было:

(35) У него квартира, ему не хочется уезжать из Москвы.

Предложения типа (34) не могут использоваться как нейтральные посессивные, в значении ‘У него есть квартира / дом’.

Точно так же эти предложения могут употребляться в контрастивном контексте типа *У него квартира, а у меня дом*. Здесь каждому из обладателей сопоставляется обладаемое. Эти два отношения: ‘он — квартира’ и ‘я — дом’ затем уже соотносятся между собой.

Аналогичным образом, в пространственном контексте типа *В доме есть хлеб* при преобразовании в конструкцию с нулевой связкой (*В доме хлеб*) обозначает не существование / наличие хлеба, а пространственное совпадение дома и хлеба, тот факт, что *хлеб* находится в доме. Именно поэтому предложение прагматически странно. А вот предложения *В нашем подъезде парикмахерская* или *В квартире гости / беспорядок*, где *гости* и *парикмахерская* — объекты, которые не обязательно находятся в заданном месте, выглядят нормально.

Кроме того, существуют контексты, где возможна только форма *есть* (ср. (36)). В таких контекстах ни синтаксически, ни семантически нет двух компонентов (двух предметов, предмета и места и т.д.), свойства которых сопоставляются. Такие предложения выражают существование некоторого объекта в чистом виде, а значит, возможна только конструкция с *есть*:

(36) Есть люди настолько повернутые на инфографике, что откровенно заявляют — «Инфографика спасет мир!». [publicity.ru (2012)]

3.1.2 Формы будущего времени со значением настоящего времени, синонимичные нулевой связке

Формы будущего времени глагола *быть* (*будешь*, *будет* и т.д.) могут употребляться в контекстах настоящего времени, вступая тем самым в конкуренцию с нулевой связкой:

(37) Ты сам-то хоть чей *будешь*? — Не признал, видно? [П. П. Бажов. Зеленая кобылка (1939)]

Форма будущего времени встречается со следующими типами по классификации Я. Г. Тестельца [Тестелец 2008].

1. Таксономический:

(38) — А ты, милоч, не шпион ли *будешь*? [Коллекция анекдотов: «органы», КГБ (1956-1991)]

2. Характеризующий тип с кратким прилагательным:

(39) <...> только одна — строгая такая, на манер гувернантки, и носик у них великоват *будет* <...> [М. И. Цветаева. Повесть о Сонечке (1937)]

3. Сочетание с предикативом:

(40) Ведь в природе нет ничего единичного, потому и богов у нас равным счетом триста шестьдесят пять, по количеству дней в году. — Не много ли *будет*? — спросил Саша Петушков язвительно. [В. Пьецух. Крыжовник (2002)]

(41) ... хорошего кота если туда уложить, ему, может, места и хватит, да и то, пожалуй, мелкогато будет! [Ф. Кнорре. Каменный венок (1973)]

3.2 Слово «это»

Указательные местоимения нередко имеют широкую сеть употреблений и, в частности, переосмысляются как связки. Так, в польском языке, согласно [Citko 2005], *to* является связочным элементом. Конструкции с *to* во многом отличаются от конструкций без *to*.

Для русского языка аргументы в пользу того, чтобы считать *это* связкой, не столь значимы, однако тоже существуют. Отметим, что мы освещаем свойства *это* лишь кратко — подробно *это* как связочный элемент описано в книге Е. В. Падучевой [Падучева 1985: 158–180].

1. Контексты, где невозможны или сомнительны другие связочные элементы

Конструкции со словом *это* в связочной функции имеют чётко выраженные условия употребления, отграничивающие их от конструкций с нулевой связкой или формой *есть* без дополнительных показателей.

Так, в значении идентификации в некоторых случаях (например, при сказуемом-местоимении) употребляется только *это*, но не *есть* и не нулевая связка.

(42) а. Сережа — сын брандмейстера пожарной части. [М. М. Зощенко. Перед восходом солнца (1943)]

б. Сережа — это сын брандмейстера пожарной части.

(43) а. Славик — тот самый Семен Глузман, который сейчас в Пермском лагере.

б. Славик — это тот самый Семен Глузман, который сейчас в Пермском лагере. [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)]

Если мы идентифицируем Серёжу или Славика, которого адресат, например, не может вспомнить, уместно выбрать варианты (42б) и (43б). Варианты без *это* (42а) и (43а) не идентифицируют субъекта, а описывают его свойства. Именно поэтому предложение (42а) сомнительно: по смыслу данное предложение лучше понимается как предложение идентификации (*Славик* идентифицируется с *Семеном Глузманом*).

2. Контексты, где прочие связочные элементы возможны, но имеют другую интерпретацию

Даже в контекстах, где, наряду с *это*, возможны и другие связки, значение вариантов может различаться. Так, в приведённых выше примерах (42)–(43) и аналогичных им контекстах *это* имеет одну интерпретацию, а нулевая связка — другую:

- (44) а. Серёжа — это студент-химик.
б. Серёжа — студент-химик.

Вариант с *это* выражает идентификацию (говорящий идентифицирует Серёжу среди нескольких мало знакомых ему людей: физика, химика и других). Напротив, вариант с нулевой связкой употребляется в таксономическом значении (Серёжа принадлежит к классу студентов-химиков), хотя, возможно, допускает и значение интерпретации.

3. Различие между «связочным» и «анафорическим» *это*

Дистрибуция и семантика слова *это* в связочных контекстах отличается от его дистрибуции и семантики в «анафорических» контекстах (о которых см. [Указательные местоимения / п.3.2](#)).

- (45) а. Стол — это необходимый предмет мебели.
б. У всех у нас дома есть стол. Это необходимый предмет мебели.
(46) а. Сын — это самое важное в моей жизни.
б. #У меня есть сын. Это самое важное в моей жизни.

В предложении (46б) местоимение *это* может относиться только к факту (*У меня есть сын*), но не к самому сыну.

Отметим, что связочный статус местоимения *это* отчасти подрывает тот факт, что во всех временах, кроме настоящего, оно сочетается с выраженными формами глагола *быть* (ср. *Корпус — это была наша главная разработка*). Однако надо сказать, что контексты такого рода значительно менее обычны, чем контексты с нулевым глаголом при *это*. Возможно, их редкость и свидетельствует о том, что *это* постепенно приобретает свойства связочного элемента.

3.3 Отрицательная форма нулевой связки

Как правило, отрицание в связочных конструкциях в настоящем времени выражается сочетанием *не* с нулевой связкой или предикативом / словом-предложением *нет(у)* (последнее скорее употребляется в контекстах, параллельных употреблению *есть* без отрицания).

- (47) — Что же, у вас детей ни у кого нету? [П. С. Романов. Описание (1926)]

При этом слово *нет(у)* способно опускаться при союзе *ни* и местоимениях на *ни*. Такое опущение приводит к появлению вариантов типа (48) и (49), нестандартных с точки зрения русской грамматики. Отрицательные местоимения и сочетания с частицей *ни* в примерах такого рода выступают без предикатного отрицания, что в прочих случаях невозможно (см. [Отрицательные местоимения](#)):

- (48) У него ни поступков, ни колебаний, ни переживаний — одно терпение. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)]
(49) Протянешь руку в последний момент — а там никого. [«Известия» (2010)]

Мы считаем, что примеры типа (48)–(49) возникают в результате опущения *нет(у)*, потому, что подлежащее при *ни* маркируется генитивом, как и в конструкциях с *нет(у)*. Именительный падеж запрещён:

(50) *Протянешь руку — а там никто.

См. [п.4.2.1](#), где как раз обсуждаются нестандартные свойства отрицательных конструкций с нулевой связкой без опущения отрицания.

4 Синтаксические свойства элементов связочной конструкции

4.1 Вопрос о подлежащем и сказуемом в конструкции с нулевой связкой

Поскольку и подлежащее, и сказуемое в конструкции с нулевой связкой и двумя именными группами принимают форму именительного падежа, необходимы другие критерии, помимо падежного, для определения синтаксического статуса участников.

Однако в случае с нулевой связкой синтаксические категории и частеречная принадлежность компонентов конструкции не являются надёжным критерием подлежащности. Привычные критерии подлежащности: рефлексивизация, деепричастие, контроль целевого инфинитива (см. [Подлежащее](#)) — не применимы к связочным конструкциям.

Недопустим контроль целевого инфинитива:

- (51) а. Десять лет он был дворником, чтобы обеспечить семью.
б. *Он дворник, чтобы обеспечить семью.

Недопустим контроль деепричастия:

- (52) а. Он был дворником, помогая людям содержать двор в чистоте.
б. *Он дворник, помогая людям содержать двор в чистоте.

По-видимому, можно считать, что данные тесты дают отрицательный результат для первого актанта конструкции с нулевой связкой не потому, что этому участнику не хватает подлежащих свойств. Скорее дело в том, что стандартные стратегии подчинения — в особенности те, которые задействуют контроль PRO — требуют наличия в главном предложении глагольной группы. Отметим, впрочем, что разные синтаксические тесты на наличие / отсутствие VP в связочной конструкции дают разные результаты: так, Я. Г. Тестелец [Тестелец 2008] применяет другие тесты, по которым атрибутивная конструкция типа (б) и (б) ведёт себя так же, как конструкции с выраженным глаголом.

Казалось бы, в конструкциях типа *Вася молодец* подлежащим однозначно должен считаться *Вася*, а компонентом сказуемого — его характеристика *молодец*. Однако, как указывают Р. Микульскас [Mikulskas 2017] и др., во многих языках обнаруживаются конструкции типа *Виновники всего — твои родители*, где первое место занимает именно характеристика, а подлежащие свойства компонентов варьируют по языкам. Например, в

литовском языке согласование в конструкциях такого типа будет проводиться со вторым компонентом, а в английском — с первым.

Одним из надёжных критериев для русского языка является возможность преобразования одного из компонентов в творительный падеж при использовании выраженных форм связки. Тот компонент, который способен преобразоваться в творительный падеж, можно было бы считать неподлежащим актантом. В частности, данный тест показывает, что и в конструкциях типа *Петров — виновник всего случившегося* и в конструкциях типа *Виновник всего случившегося — Петров* в творительный падеж преобразуется *виновник всего случившегося*.

- (53) а. Виновник всего случившегося — Петров.
б. Виновником всего случившегося был Петров.
в. #Виновник всего случившегося был Петровым.

Казалось бы, это означает, что нереферентные ИГ со значением характеристики никогда не являются подлежащими связочной конструкции. Однако в действительности эта логика не безупречна.

Возможность маркирования творительным падежом связана не только с синтаксическим неподлежащим статусом именной группы, но и с её референциальным статусом. При связке *быть* (а также при полусвязочном глаголе *(по)казаться* в творительном падеже не может выступать ИГ с конкретно-референтным статусом, если в предложении есть другая, менее референтная (например, неопределённая или неререферентная) ИГ. Именно поэтому семантически неприемлем пример (б):

- (54) а. Мне показалось, что один из людей в масках — Васильев.
б. #Один из людей в масках показался мне Васильевым.
в. Один из людей в масках показался мне знакомым.
г. Васильев показался мне подозрительным.

Не совсем так ведёт себя глагол *оказаться*, который допускает конструкции с конкретно-референтной ИГ в творительном падеже:

- (55) Один из бойцов снял маску и оказался Петровым.

Иначе говоря, критерий замены на творительный падеж является действенным в тех случаях, когда эта замена возможна (в этом случае группа, которую при *быть* или полусвязочном глаголе можно маркировать творительным падежом, — это сказуемое). Однако есть случаи, когда замена ни одной группы не возможна и критерий не работает. Распределение случаев, когда замена возможна и когда она невозможна — во многом семантическое, а не синтаксическое.

В частности, замена на творительный падеж по семантическим причинам невозможна в случаях типа *Сейчас самая востребованная профессия — программист*, где часть *программист* — не имя человека, а имя профессии. В прошедшем и будущем временах конструкции такого рода могут (и то очень ограниченно) употребляться только в биноминативной конструкции: : ср. **Самой востребованной профессией был программист*, **Самая востребованная профессия была программистом*, но возможно *Самая востребованная профессия была программист*. Вероятно, слова типа *программист* в контекстах такого рода приобретают свойства, которые роднят их с автонимными употреблениями — использованием имени, в котором оно не выступает в роли

означающего для некоторого референта, а описывается как слово само по себе, например *Первым словом, которое он освоил по-русски, было слово «задница»* (см. об автонимных употреблениях [Референциальный статус именной группы / п.5](#)).

В случаях, когда референциальный статус компонентов конструкции одинаков, каждый из них обычно можно считать как подлежащим, так и сказуемым почти по всем критериям. Данная проблема рассматривается Е. В. Падучевой и В. А. Успенским [Падучева, Успенский 1979/2002] — в частности, особо отмечается проблема выделения подлежащего и сказуемого в предложениях идентификации типа *Это здание — мой дом*. Часто предложения идентификации сопоставляют два конкретно-референтных объекта и фиксируют их кореферентность, почти все свойства компонентов абсолютно одинаковы. В частности, оба компонента могут принимать форму творительного падежа при выраженных формах глагола *быть*:

(56) Еще сегодня утром этот человек *был знаменитым Питером Праведником*, чьи выступления собирали огромную аудиторию. (<https://books.google.ru>)

(57) *Этим человеком был знаменитый маг*, а вернее — авантюрист — граф Калиостро. (<https://books.google.ru>)

Примечание. Ещё одним критерием подлежащего могло бы быть согласование с одним из компонентов при замене нулевой связки на выраженную. Например, фраза *Она замечательный педагог* может трансформироваться в *Она была замечательный педагог*, но не в **Она был замечательный педагог*. Из этого с большой вероятностью следует, что подлежащее в исходной фразе — *она*, а не *замечательный педагог*.

Проблема, однако, заключается в том, что конструкция с выраженной связкой и двумя группами в именительном падеже в современном русском очень часто сомнительна или просто недопустима. Например, предложение *Вот то большое здание — мой дом* не имеет такого эквивалента: оба теоретически мыслимых варианта — *Вон то большое здание было мой дом* и *Вон то большое здание был мой дом* — звучат крайне сомнительно.

4.2 Неполные подлежащие свойства элементов конструкции

Ещё раз повторим, что даже элемент, скорее являющийся подлежащим связочной конструкции, не имеет большого количества подлежащих свойств (см. подробнее статью [Подлежащее](#)). Перечислим несколько свойств:

1) Сомнителен контроль деепричастий

(58) *Он революционер, выступая за «народность» искусства.

(59) *Гауди — инициатор проведения электричества в соборе, добавляя в его пространство больше света.

Ср. грамматичные примеры с аналогичным контролем и выраженным глаголом *быть*:

(60) Он был революционером в жизни, выступая за «народность» искусства как высшей его ценности, был революционером, первооткрывателем и в музыке вопреки всем приклеенным ему ярлыкам «ретрограда» и «консерватора». [А. Висков. Наследник апостола Иоанна (2004)]

(61) Гауди был инициатором проведения электричества в соборе, добавив в его пространство больше света. [«Наука и жизнь» (2009)]

2) Невозможен контроль целевых оборотов

(62) *Он инженер, чтобы иметь под старость хорошую пенсию.

Впрочем, целевые обороты крайне сомнительны и при выраженной форме глагола *быть*. Вероятно, их плохая сочетаемость с *быть* связана с неагентивностью и статичностью ситуации:

(63) ??Он был инженером, чтобы иметь под старость хорошую пенсию.

5 Нулевая связка в сопоставлении с ненулевыми формами глаголов

5.1 Типы конструкций с нулевой связкой, не чередующейся с глаголом «быть»

Как говорилось выше, одним из требований к конструкциям с нулевой связкой является способность синтаксического нуля заменяться на выраженную форму глагола *быть* во всех временных формах, кроме настоящего времени изъявительного наклонения.

В качестве исключения мы считаем возможным усмотреть нулевую связку в некоторых конструкциях, где замена на выраженную форму *быть* невозможна. Это конструкции, где позицию сказуемого или обе позиции занимает клауза, например:

– конструкция с двумя инфинитивами

(64) а. Курить — здоровью вредить.

б. *Курить было здоровью вредить.

– ИГ + *чтобы*

(65) а. Этот нож — чтобы разделывать мясо.

б. ??Этот нож был, чтобы разделывать мясо.

В действительности конструкции, не допускающие выраженной формы глагола *быть*, в разной степени близки к конструкциям с нулевой связкой. Так, конструкции с двумя инфинитивами выделяются на фоне остальных связочных конструкций и своей семантикой (как правило, они употребляются для описания общих закономерностей окружающего мира, ср. (64)), и тем, что форма с выраженной связкой при них не употребляется вообще (для целевых конструкций она всё же возможна). В силу того, что эти конструкции описывают общие закономерности окружающей действительности, для них естественно отсутствие соотносительных конструкций с выраженным глаголом.

Напротив, конструкции с союзом *чтобы* обоснованно причислять к связочным в силу того, что для них, как правило, существуют квазисинонимичные конструкции с *для*, которые изменение времени допускают:

(66) Этот нож был для разделки мяса.

Тем самым, вполне обоснованно сказать, что сомнительная сочетаемость конструкций с союзом *чтобы* и выраженных форм глагола *быть* не говорит о том, что в них нельзя усматривать нулевую связку. Скорее невозможность *быть* в примерах типа (65) связана с особенностями обстоятельственных клауз (в частности, со *чтобы*): для них нехарактерна позиция зависимого при выраженном глаголе.

5.2 Нестандартное поведение нулевой связки: контексты, где возможна только нулевая связка, а выраженный глагол сомнителен

Существуют конструкции, где возможна только нулевая связка, а выраженный глагол, в том числе выраженная форма глагола *быть*, не употребляется, сомнителен или редок. Несмотря на отсутствие коррелята с выраженными глаголами, эти контексты считаются содержащими нулевую связку, поскольку речь идёт о частных конструкциях (например, с отрицательным местоимением), являющихся результатом преобразования исходных конструкций, где нулевая связка чередуется с выраженными глаголами.

При этом нередко необычное поведение демонстрируют только некоторые виды нулевых связок. Это показывает релевантность классификации, предложенной Я. Г. Тестельцом [Тестелец 2008] (см. [п.2.3](#)).

5.2.1 Нестандартная форма отрицательного согласования

Первый контекст, где конструкция с нулевой связкой демонстрирует нестандартное поведение, — это контекст отрицательного согласования. Нестандартные свойства в этом случае проявляют все типы нулевых связок. В конструкциях с нулевой связкой отрицательные местоимения сочетаются с конституентным отрицанием типа (67а), тогда как при выраженном глаголе такая структура часто бывает сомнительна или невозможна:

- (67) а. Никто из нас не сволочь и не грубиян.
б. ?Никто из нас был не сволочь и не грубиян.
в. *Никто из нас был не сволочью и не грубияном.

При выраженном глаголе предпочтителен вариант с отрицанием при глаголе:

- (68) Никто из нас не был сволочью или грубияном.

В этом смысле выраженный глагол ведёт себя в соответствии с общими тенденциями, наблюдаемыми в русском языке для местоименных отрицательных конструкций. В русском языке наблюдается так называемое отрицательное согласование (negative concord; см. подробнее [Ladusaw 1992]; [Progovac 1994]; [Giannakidou 2000]). Это означает, что отрицательные *ни*-местоимения возможны (и предпочтительны) только при предикатном отрицании (см. подробнее статью [Отрицательные местоимения](#)). При конституентном (присловном) отрицании употребление данного ряда местоимений стандартно невозможно:

- (69) Даже во время депортации никто не обвинял христиан или русских. [Труд-7 (2004)]
(ср. невозможное *Никто обвинял христиан или русских, *Никто обвинял не христиан или не русских)

(70) Никто не был твоим должником, но и ты никому не был должен. [А. Житинский. Лестница (1972)]

Ср. неграмматичные предложения с местоимением на *ни*- и конституентным отрицанием при дополнении или именной части сказуемого:

(71) *Никто обвинял не христиан и не русских.

(72) *Никто был не твоим должником.

Впрочем, встречаются случаи, когда *ни*-местоимение возможно независимо от того, выступает отрицание при предикате или при именной части сказуемого (ср. стандартный пример (73) и нестандартные примеры (74)-(76) с *не* при именной части).

(73) Жильцам *никто не был нужен*, все вопросы решались внутри сообщества. [Е. и В. Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]

(74) Дальше же *никто был не волен* — ни человек, ни Господь. [В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997-2002)]

(75) У всех теперь блестят на него глаза и зубы, а то *никому был не нужен*. [Митьки. Осень (1997)]

(76) *Нам и до «Баварии» никто был не страшен, а уж после нее — тем более!* [«Советский спорт» (2008)]

Такие нарушения устройства отрицательной конструкции, как правило, встречаются, когда комбинация отрицания с именной частью сказуемого обладает высокой степенью спаянности от варианта без отрицания, частотнее варианта без отрицания и т.д. Так, в примере (76) выступает комбинация *не страшен*, которая выступает в конструкции с дативом Экспериенцера свободнее, чем вариант без отрицания. Предложение (77а) с отрицанием явно предпочтительнее, чем (77б) без отрицания:

(77) а. Мне даже волк не страшен / даже враги не страшны.

б. Мне страшен волк / страшны враги.

Однако обычным всё же является сочетание *ни*-местоимения с предикатным отрицанием. Исключение составляет нулевая связка (см. примеры выше). При ней *ни*-местоимения выступают в сочетании с конституентным отрицанием:

(78) Да никто не дурак и не дура просто разные). (vk.com)

Как показывают примеры (79) и (80), аналогичные примеры возможны при нулевом вспомогательном и полувспомогательных глаголах.

(79) Никто не ранен и не убит.

(80) Однако былые заслуги уже стали никому не нужны и не интересны <...> [В. Лапенков. Форматирование андеграунда (2002)]

Соответствующие вышеприведенным предложения с выраженной связкой *был(а,о,и)* неграмматичны:

(81) *Никто был не дурак и не дура.

(82) ??Никто был не ранен и не убит.

Грамматичными являются примеры, где отрицание выражено один раз при глаголе.

(83) Никто не был дураком или душой.

Нестандартная конструкция образуется со всеми типами нулевой связки, для которых вообще возможно отрицательное согласование. Это означает, что данный критерий не является основным для классификации связочных конструкций.

Отметим, что нестандартная конструкция отрицательного согласования при выраженной связке тоже иногда возможна, но только в тех случаях, когда именная часть сказуемого стоит в краткой форме (84а). При творительном падеже, как в (84), нестандартное отрицательное согласование невозможно. Стандартная конструкция (84в) не зависит от падежа именной части сказуемого:

- (84) а. Ни одна книга была не интересна.
б. *Ни одна книга была не интересной.
в. Ни одна книга не была интересна / интересной.

Впрочем, конструкции типа *никто не дурак и не дура* допускают и другую трактовку. Возможно, отрицание в подобных конструкциях является предикатным, а не конституентным, но должно дублироваться в силу отсутствия предиката. Сходное поведение отрицание демонстрирует в конструкциях с отрицательным согласованием, где отрицаются два сочинённых предиката:

- (85) а. Никто не звонил и не приезжал.
б. *Никто не звонил и / или приезжал.

Показатель отрицания в русском языке является морфологически самостоятельной единицей (клитикой) и требует опорного слова. В частности, этим словом может быть глагол — и в этом случае одно отрицание не может относиться к двум сочинённым глаголам / глагольным группам. Можно считать, что в отсутствие глагола функцию опорного слова для отрицания принимает на себя предикативный компонент конструкции с нулевой связкой или аналогичной ей. В частности, он наследует свойство глагола требовать отдельного отрицания на каждый из отрицаемых компонентов.

Во всяком случае, невозможность предложений типа *Никто не дурак или дура* не позволяет принять гипотезу о том, что конструкции с нулевой связкой (даже биноминативные) полностью структурно аналогичны конструкциям с выраженным глаголом с точностью до того, что глагол является нулевым. Функцию глагола в некоторых синтаксических процессах принимает на себя именная или другая группа, находящаяся в предикативной позиции.

5.2.2 Конструкции с наречиями / предикативами в позиции сказуемого

Некоторые конструкции с оценочными наречиями / предикативами / наречными группами типа *хорошо, прекрасно, плохо, отлично, ничего, замечательно, так себе* в позиции сказуемого и подлежащим в именительном падеже невозможны с выраженной связкой, но возможны с нулевой.

- (86) а. (=25) Ты-то как? [Катя]. Я хорошо. [А. Володин. С любимыми не расставайтесь (1979)]
б. *Я была хорошо.

Конструкция с элементом *ничего* имеет два прочтения. В одном из них *ничего* выступает как наречие (*Он ничего* = ‘Он существует, живёт неплохо’), в другом — скорее

как адъективный элемент (*Он ничего* = ‘Он неплохой’). Во втором прочтении (пример (88)) выраженные формы связки допустимы — это тот же тип связочной конструкции, что в *Он (был) красив / красивым*:

(87) Но я ничего. Прыгать научился. [Ю. Никулин. Жизнь на колесах (1979)]

(88) Через несколько времени омерзение Лопухова к нему ослабело: он был ничего, как следует. [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]

Тем не менее, на самом деле ситуация ещё сложнее. В противоположность *хорошо*, некоторые элементы и в наречном прочтении допускают перенос в прошедшее время:

(89) Когда я последний раз заезжал, бабушка уже была так себе.

(90) Всё-таки ему девяносто лет, он уже и прошлой зимой был не очень.

Примеры типа (89) и (90) кажутся приемлемыми, правда, в корпусном материале таких примеров не обнаруживается.

Возможно, из-за сомнительности варианта с *было* следует считать, что в предложении *я хорошо* выступает не нулевая связка, а другой тип нуля. В то же время на мысль о нулевой связке наводит то, что в других конструкциях вида «существительное / местоимение + наречие» (например, *Я (был) дома; Фабрика (была) рядом*) чередование нулевой формы с полной абсолютно нормально.

5.2.3 Нестандартное использование временных форм

В некоторых типах обстоятельственных зависимых клауз (временных, сравнительных) и в относительных предложениях для нулевой связки доступна интерпретация, невозможная для лексических глаголов и выраженных форм глагола *быть*. А именно, нулевая связка может иметь относительную интерпретацию, обозначая одновременность с событием в главной клаузе. Для ненулевых форм глаголов это в стандартном случае (при совпадении конкретно-референтных ситуаций) невозможно: так, предложение *Я пришёл, когда все ужинают* либо недопустимо, либо имеет значение ‘Я пришёл в то время, когда все обычно ужинают’, но не ‘Я пришёл в то время, когда все ужинали’ (одновременно с тем, как я пришёл). В случае одновременности с главным событием, имевшим место в прошлом, в обстоятельном придаточном должны употребляться формы прошедшего времени.

При этом, наряду с нестандартным относительным маркированием, всегда возможно и абсолютное маркирование времени, то есть употребление для выражения одновременности в прошедшем выраженной формы *был / была / были / было*.

5.2.3.1 Временные конструкции с «когда» и «пока»

В примерах (91) и (92) нулевая связка употребляется относительно (для обозначения одновременности главному событию), и предложения приемлемы. Примеры (93а) и (93в), где сделана попытка употребить выраженную форму настоящего времени в обстоятельном придаточном относительно, неграмматичны. Тем самым, относительное прочтение в обстоятельном предложении доступно для нулевой связки, но не для выраженного глагола.

- (91) Утром, пока муж дома, я обычно быстренько купалась и себя в порядок приводила.
(www.babyblog.ru)
- (92) Пил он всегда, сколько себя помню. Когда пьяный — лез скандалить и драться.
(http://ru-psiholog.livejournal.com)
- (93) а. *Когда приходит пьяный, лез скандалить и драться.
б. Когда приходил пьяный, лез скандалить и драться.
в. *Когда сидит дома пьяный, лез скандалить и драться.

При этом, как показывает пример (94), нулевая связка допускает замену на выраженную форму *был*. В этом случае *был* интерпретируется стандартно — абсолютно, как выражение того факта, что ситуация имела место в прошлом. Таксисного значения предшествования в обстоятельственном предложении форма *был* не имеет:

- (94) Когда был пьяный, лез скандалить и драться.

5.2.3.2 Относительные предложения с «что»

Сходным образом ведёт себя нулевая связка в относительных придаточных с союзом *что* (см. [Относительные придаточные](#)). Пример (95а) с нулевой связкой допустим, в то время как (95б), с выраженным глаголом, не может иметь значения одновременности — возможно только прочтение ‘та, что в момент речи несёт в руках сумку’.

- (95) а. Потом та, что с тетрадкой, опять завела свое: — Не пустим тебя! [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]
б. #Потом та, что несёт в руках сумку, опять завела своё.
в. Потом та, что несла в руках сумку, опять завела своё.

Ср. возможный вариант с *была* и абсолютным маркированием:

- (96) Потом та, что была с тетрадкой, опять завела своё.

Реже, но также встречаются аналогичные (95а) конструкции с союзным словом *который*.

5.2.3.3 Сравнительные предложения с «чем ... тем»

Наконец, точно так же (относительно) употребляется нулевая связка в сравнительных предложениях с двойным союзом *чем ... тем*.

- (97) а. У народа маохи (коренные жители Таити) мужчины наносили татуировки после побед, чем их больше, тем меньшая часть тела была свободна от тату. (pedsovet.org)
б. ??Чем их становится больше, тем меньшая часть тела была свободна.
в. Чем их становилось больше, тем меньшая часть тела была свободна.
- (98) Чем ближе к цели, тем больше чувствовалось присутствие чего-то чужеродного.
(samlib.ru)

Ср. возможное предложение с *было* в абсолютной интерпретации, синонимичное (98):

- (99) Чем ближе было к цели, тем больше чувствовалось присутствие чего-то чужеродного.

5.2.3.4 Статус предложений с нулевой связкой в относительном употреблении

Статус предложений со связкой в относительном употреблении не вполне ясен. Не исключено, что, в этих случаях связочная конструкция не обладает всеми свойствами клаузы. Возможно, связки в синтаксической структуре этих конструкций просто нет. В частности, нередко эти предложения не содержат выраженного субъекта (ср. *чем ближе к цели* в (98)) и неспособны иметь собственные временные обстоятельства типа *в тот день*:

- (100) а. Та, что (была) с красной сумкой
б. Та, что была в тот день с красной сумкой, оказалась женой Феде.
в. *Та, что в тот день с красной сумкой, оказалась женой Феде.

В то же время целесообразно усматривать в данных придаточных нулевую связку, поскольку все они присоединяются с помощью союза или союзного слова. Как правило, в русском языке союзные придаточные данных типов (с *когда*, *пока* и *что*) и предложения с союзным словом *что* содержат финитное сказуемое.

«Рассогласование» по времени возможно не для всех типов связочных конструкций. Как правило, оно встречается в **характеризующих** (с прилагательным) связочных конструкциях (*когда пьяный*, *вёл себя неадекватно*) и связочных конструкциях с предлогом, в том числе с локативным значением, но не только с ним (*та, что с красной сумкой, оказалось женой директора*). Напротив, в конструкциях типа «ИГ + ИГ» сходное рассогласование по времени (относительное прочтение нулевой связки) невозможно: ср. странное *Он приходил ко мне, когда школьник* (нужно *когда был школьником*).

Более того, даже конструкции с прилагательными ведут себя в данной конструкции довольно избирательно. Например, нестандартная (относительная) временная референция во временных клаузах с *пока* и *тогда* возможна для прилагательного *пьяный*, но не для *молодой* или *красивый* (ср. невозможное **Он, когда молодой и красивый, нравился девушкам*). По всей вероятности, возможность нестандартной референции во временных придаточных связана не с синтаксической классификацией, а с семантикой прилагательного. Относительную интерпретацию могут получать конструкции с так называемыми stage-level прилагательными (прилагательными, обозначающими свойства, которые стандартно считаются переменными, например, *пьяный*). Данные свойства в силу своей переменности легко допускают временную привязку к главной ситуации. Напротив, прилагательные типа individual-level (*молодой*) считаются постоянными для носителя свойства, во всяком случае, в некоторый продолжительный период. Именно в силу этого они не допускают привязки к главной ситуации.

В то же время для нестандартной временной референции в относительных придаточных со *что* тип свойства, по-видимому, неважен: ср. параллельный (100а) пример с прилагательным individual-level: *Та, что с родинкой на правой щеке, оказалась родственницей директора* (связочная конструкция имеет относительное прочтение — нам неизвестно, есть ли родинка на правой щеке в момент речи, но известно, что она присутствовала одновременно с ситуацией *оказалась родственницей директора*).

5.2.3.5 Объяснение особой временной референции при нулевой связке

Вероятно, доступность относительной временной референции при нулевой связке обусловлена именно её невыраженностью. При выраженном глаголе конструкция типа *Я пришёл, когда все ужинают* была бы неграмматична в силу конфликта форм (одновременные ситуации должны были бы обозначать форма прошедшего времени *пришёл* и форма настоящего времени *ужинают*). При нулевой связке конфликта форм не возникает: в отсутствие сегментного материала связочные конструкции получают относительную временную референцию, интерпретируются, исходя из временной референции главной клаузы.

5.2.4 Конструкция «что такое?», «кто такой?»

Преимущественно с нулевой связкой употребляется конструкция *кто такой*. С выраженными формами *быть* она встречается реже, крайне редко (как правило, в текстах до XX в.) — с формами других глаголов.

- (101) И что уж это будет за ситуация такая и кто такой будет сам Спирька, только учитель растеряется, станет жалким. [В. Шукшин. Сураз (1973)]
- (102) А кто такой был моряк, что играл из «Тангейзера»? [В. Ф. Панова. Сентиментальный роман (1958)]
- (103) Она сразу поняла, кто такой сидит на снегу у конуры. [Ю. Коваль. Недопесок (1975)]
- (104) Кто такой поднял весь край, всю сумятицу произвел и на столицу страх напустил? [Е. А. Салиас. Крутоярская царица (1893)]

Ещё сильнее тенденция к употреблению с нулевой связкой для конструкции *что такое*. Впрочем, и эта конструкция все же способна употребляться с ненулевыми формами глаголов.

- (105) И что такое содержится в маленькой ложечке, отчего отходят они тихие и просветлённые. [А. Варламов. Купавна (2000)]
- (106) "" Пустяки..." — растерянно повторил Башуцкий и, словно спасаясь, принялся искать, что же такое имел в виду Бенкендорф, покончив с утренним кофе. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]
- (107) Тут я впервые в жизни понял, что такое истерика — меня начал разбирать смех. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]

5.3 Контексты, где нулевая связка недопустима или употребляется ограниченно

Как показано в работе [Арутюнова, Ширяев 1983], конструкции с нулевой связкой не всегда полностью параллельны по свойствам конструкциям с выраженным глаголом. Ширяев и Арутюнова приводят примеры типа *Темно, Тихо*, которые могут описывать план прошедшего, но не содержать выраженного глагола, тогда как несвязочные конструкции в близких по смыслу конструкциях его содержат.

Однако на самом деле объём различий между нулевой связкой и выраженными глаголами гораздо шире. Список контекстов, в которых нулевая связка недопустима, довольно разнороден. В нём есть, с одной стороны, узко специализированные конструкции, а с другой стороны, широкие классы контекстов.

5.3.1 Отрицательное согласование

Как было показано выше, в [п.4.2.1](#), конструкции с нулевой связкой особым образом ведут себя при отрицательном согласовании. В то же время Я. Г. Тестелец [Тестелец 2008] убедительно показывает, что некоторые типы нулевых связок неспособны к отрицательному согласованию вообще. Согласование возможно для тех предложений, в которых позицию сказуемого занимает составляющая в номинативе (к этому же классу по свойствам относятся конструкции с краткой формой прилагательного), за исключением предложений идентификации (этот класс связочных конструкций Я. Г. Тестелец называет биноминативными) и невозможен для всех остальных.

Отрицательное согласование возможно:

- (108) Ни одна из этих девушек не красива / красивая.
(109) Ни у Маши, ни у Лены родители не лингвисты [Тестелец 2008]

Отрицательное согласование невозможно:

- (110) ??Ни у Маши, ни у Лены родители не в Москве.
(111) ??Ни то здание, ни это — не мой дом [Тестелец 2008]

Как показывает Я. Г. Тестелец, невозможность предложений типа (110) и (111) свидетельствует о том, что отрицание при сказуемых типа *не мой дом* или *не в Москве* ведёт себя как конституентное отрицание — именно поэтому невозможно отрицательное согласование (110)–(111), который при выраженном отрицании обычно возможен. Тем самым, предложения типа *Родители Маши в Москве* не имеют общеотрицательного соответствия. Нулевые связки в таких предложениях имеют другие свойства, чем в биноминативных предложениях: конструкция с нулевой связкой не содержит глагольной группы, то есть не устроена так же, как конструкция с выраженным глаголом. Напротив, биноминативные предложения синтаксически устроены так же, как конструкции с выраженным глаголом. См., однако, выше о том, что и отрицание в конструкции отрицательного согласования с биноминативными связочными конструкциями также ведёт себя нестандартно.

Отметим, что нам оценка предложений типа (110)–(111)

кажется слишком строгой. На наш взгляд, в локативной конструкции отрицательное согласование допустимо — нельзя считать неграмматичным предложение типа *Ни один из них сейчас не в классе, так что спросить некого*.

5.3.2 Предложения с кванторным подлежащим и смещённым отрицанием

Согласно Е. В. Падучевой [Падучева 1974: 150, 155], при кванторном подлежащем предикатное отрицание может иметь как каноническую интерпретацию, так и «смещённую» (о смещённом отрицании см. также [Отрицание / п.5.2](#)). При канонической

интерпретации квантор включает в свою сферу действия отрицание, т.е. *Все статьи не будут написаны* означает ‘Все статьи будут ещё не закончены’.

При смещённой интерпретации (как правило, она возникает при интонационном выделении квантора) отрицание включает в сферу действия квантор. В этом случае *Все статьи не будут написаны* означает ‘Не все статьи будут закончены’.

Я. Г. Тестелец [Тестелец 2008] отмечает, что подобная неоднозначность, характерная для конструкций с выраженными формами глаголов, доступна не для всех конструкций со связкой, а только для биноминативных.

Неоднозначность возможна:

(112) Обе работы пока не готовы.

i. Каноническое отрицание: ‘не готова ни одна работа’.

ii. Смещённое отрицание: ‘неверно, что готовы обе работы, возможно, готова одна’.

Неоднозначность невозможна:

(113) Все конференции не в этом году.

i. Каноническое отрицание: ‘ни одна из конференций не в этом году’.

ii. Смещённое отрицание: *‘неверно, что все конференции в этом году; возможно, какие-то в этом, а какие-то нет’.

5.3.3 Местоимения в позиции сказуемого (второго актанта)

При нулевой связке в конструкции с вопросительными / относительными местоимениями эти местоимения во многих случаях при нейтральной интонации не способны занимать позицию именной части сказуемого (второго актанта, предикцируемого свойства). Напротив, при выраженной форме глагола *быть* местоимение может занимать как позицию сказуемого, так и позицию подлежащего. В некоторых случаях это приводит к неоднозначности.

(114) Кто был убийца?

i. ‘Кто являлся убийцей?’ (*кто* — подлежащее, *убийца* — сказуемое)

ii. ‘Кем являлся убийца?’ (*кто* — сказуемое, *убийца* — подлежащее, например, из какого убийца города, какого возраста и др.).

(115) Кто убийца?

i. ‘Кто является убийцей?’ (*кто* — подлежащее, *убийца* — сказуемое)

ii. #‘Кем является убийца?’ (*кто* — сказуемое, *убийца* — подлежащее)

Как упомянуто выше ([п.2.3](#)), разграничить подлежащее и именную часть сказуемого в конструкциях с нулевой связкой затруднительно. Здесь мы по умолчанию рассматриваем как сказуемое составляющую, выражающую признак, который приписывается другому участнику (‘убийца’ при интерпретации i. в (114) и (115), ‘кто’ при интерпретации ii.).

Например, предложение (116б) не способно иметь интерпретацию ‘Кем именно является Сократ’, тогда как (116а) нормально:

(116) а. Кто был Сократ? [М. Гиголашвили. Типун в зипуне (2007)]

б. #*Кто Сократ?* (возможно только в значении ‘Кто из этих людей является Сократом’, т.е. *Сократ* — сказуемое)

По всей вероятности, этот запрет нельзя в полной мере объяснить возникающей при нулевой связке многозначности: как показано выше, аналогичная многозначность может возникать и при выраженном глаголе, однако при нём местоимения в позиции сказуемого допустимы. Вероятно, отсутствие предиката компенсируется фиксированностью конструкции.

В то же время конструкции с местоимением в предикативной позиции становятся возможны при осложнении конструкции — например, при использовании сочетания местоимений *кто такой*, использование детерминатора *этот* при сказуемом или модификатора типа *у нас*:

(117) *Кто такой* литературный агент? Чем он вообще занимается? [С. Довлатов. Переводные картинки (1990)] (ср. невозможное *Кто литературный агент* в рассматриваемой интерпретации)

(118) *Кто этот* в самом деле бедный, злодейски убиенный пацанок? [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

(119) Кто у нас Серёжа? Гамлет?

По всей вероятности, в конструкции с нулевой связкой повышается роль порядка слов. По умолчанию первая из именных или местоименных групп является подлежащим, а вторая — сказуемым.

5.3.4 Конструкции с местоимением в позиции подлежащего

При нулевой связке ограничено и употребление местоимений с неодушевлённым референтом в позиции подлежащего. К таким местоимениям относятся вопросительно-относительное местоимение *что* и анафорические местоимения *он / она / оно / они*.

5.3.4.1 Конструкция с вопросительно-относительным местоимением «что» в позиции подлежащего

По-видимому, местоимение *что* недопустимо в позиции субъекта во всех типах связочных конструкций, кроме конструкций со сравнительной и превосходной степенью, предикативами и, возможно, краткой степенью прилагательных.

Конструкция с превосходной степенью:

(120) *А что самое главное* в цирке? Что все актеры смертны, а зритель всегда останется жив. [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007)]

Конструкция со сравнительной степенью:

(121) — *А что лучше*, — после некоторой паузы вкрадчиво спросил дьявол, — роза или бутон розы? [Ф. Искандер. Сон о Боге и дьяволе (2002)]

Конструкция с краткой формой прилагательного:

(122) <...> все караулы спят, чтобы легче было проникнуть внутрь чему-то постороннему, хорошо его знающему, *что способно* завтра навести в нём безупречный порядок. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

Конструкция с полной формой прилагательного: выраженная форма связки возможна, нулевая связка невозможна:

(123) а. Всё, что было дорогим, растоптано в прах, цивилизация и культура слетают с человека в самый короткий срок, исчисляемый неделями. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

б. *Всё, что дорогое, растоптано в прах.

Конструкция с именной группой в позиции сказуемого: выраженная форма связки возможна, нулевая связка невозможна:

(124) а. Что было главным требованием крестьянства? [Н. И. Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз (1926)]

б. *Что главное требование крестьянства?

(125) а. Что было главным фактором победы России в Отечественной войне 1812 г.? (studopedia.ru)

б. *Что главный фактор победы России в Отечественной войне 1812 г.?

Впрочем, и эти конструкции становятся лучше при добавлении к одной из частей дополнительных определителей: *Что именно главный фактор победы, Что у нас главное требование?*

Е. В. Падучева [Падучева 1985: 174–175] отмечает ещё один класс вопросительных конструкций, где *что* невозможно, а *кто* нормально: это сочетания типа *Кто он* (приемлемо) vs. *Что оно* (неприемлемо).

5.3.4.2 Конструкции с анафорическими местоимениями в позиции подлежащего

Похожие ограничения действуют на употребление в позиции подлежащего анафорических местоимений с неодушевлённым референтом. Так, из примеров ниже первый абсолютно приемлем, а второй недопустим или крайне сомнителен:

(126) а. Вообще он замечательный отец, все время возится с детьми. [М. Шишкин. Письмовник (2009)]

б. *Вообще он замечательный город, я очень люблю там бывать.

Возможным вариантом для примеров с неодушевлённым антецедентом является конструкция с местоимением *это*:

(127) Вообще это замечательный город, я очень люблю там бывать.

Е. В. Падучева [Падучева 1985: 174–175] отмечает этот контраст между личными (и, возможно, некоторыми одушевлёнными, но не личными) и неличными / неодушевлёнными именами, но не даёт ему подробного объяснения. Возможно, он связан с тем, что, согласно работе М. Силверстейна [Silverstein 1976] и диссертации Д. Идиатова [Idiatov 2007], одушевлённые объекты более выделены в коммуникации и в сознании её участников, чем неодушевлённые. Поэтому личное местоимение лучше сочетается с личными антецедентами, чем с неличными.

Конструкции с анафорическими местоимениями делятся на два типа. В первом из них при неодушевлённом антецеденте недопустимы или сомнительны не только нулевые

связки, но и выраженные формы глагола. Ср., например, сомнительный вариант приведённого выше примера с формой *был* (хотя некоторые другие примеры с неодушевлёнными антецедентами, типа (131), допустимы):

- (128) *Я с детства любил «Прагу». Она была замечательным рестораном.
- (129) «Прага» была замечательным рестораном.
- (130) «Кофемания» раньше была рестораном.
- (131) Знаю эту кофейню — она раньше была рестораном.
- (132) Я с детства любил фильмы Рязанова. Он был замечательным режиссёром.

В то же время есть случаи, когда конструкции с анафорическим «неодушевлённым» местоимением допустимы при ненулевой форме связки и запрещены при нулевой.

- (133) а. Я и сейчас люблю литературу, но раньше она была моим любимым предметом.
б. *Я и раньше любил литературу, но сейчас она мой любимый предмет.

Отмеченный выше контраст в выделенности между одушевлёнными и неодушевлёнными объектами не позволяет объяснить разницу между примерами (126а) и (126б): если неодушевлённые объекты в целом являются менее выделенными, чем одушевлённые, и нередко представляются как единый класс сущностей, то неясно, откуда берётся особое поведение при любом связочном элементе (128) или даже только при нулевой связке (133).

Возможно, следует говорить о другой асимметрии одушевлённых и неодушевлённых объектов. Одушевлённые объекты допускают множественные характеристики. В зависимости от того, какая характеристика важнее, объект может быть отнесён к разным классам. Напротив, неодушевлённые объекты, как правило, имеют устойчивую характеристику. Условно говоря, *Серёжа* может иметь несколько характеристик: ‘мужчина’, ‘столяр’, ‘человек средних лет’, ‘житель Челябинска’. Поэтому нормально предложение *Я знаю Серёжу, он хороший человек / был хорошим человеком* — Серёже присваивается лишь одна из возможных характеристик. Напротив, *наш старый стол* может быть только столом и, тривиальным образом, элементом более широкого класса (‘предмет мебели’). Именно поэтому плохо звучит предложение *Я знаю «Метрополь», он хороший ресторан* (поскольку «Метрополь» — это и есть ресторан, семантически предложение близко к *Я знаю этот ресторан, этот ресторан — хороший ресторан*). Интерпретация местоимения, на которое мы пытаемся заменить неодушевлённое имя, включает главный признак (*он* = ‘ресторан «Метрополь»’), а значит, признак ‘ресторан’ присутствует в семантике предложения дважды.

Интересным образом, в прошедшем времени предложение имеет два прочтения (они соответствуют двум интерпретациям прошедшего времени), которые в разной мере приемлемы с местоименным субъектом:

- (134) «Метрополь» был хорошим рестораном.
 - i. ‘Раньше «Метрополь» был хорошим рестораном, а теперь им не является’ (синхронная точка отсчёта)
 - ii. ‘Во время, куда помещен Наблюдатель, «Метрополь» — хороший ресторан’ (ретроспективная точка отсчёта)

Местоименный субъект возможен только при синхронной точке отсчёта, но не при ретроспективной:

(135) а. Сейчас «Метрополь» — это крайне неприятное место, хотя раньше он был хорошим рестораном. (синхронная точка отсчёта)

б. *Прошатавшись весь день по городу, Гена проголодался и решил поужинать в «Метрополе». Он был хорошим рестораном. (ретроспективная точка отсчёта)

Синхронная точка отсчёта подразумевает, что характеристика *хороший ресторан* — не единственная характеристика «Метрополя», более того, она уже успела смениться другой характеристикой. Напротив, при ретроспективной точке отсчёта нормальная интерпретация, при которой *хороший ресторан* — это единственная характеристика. Поэтому предложение в той же мере сомнительное, как и его аналог с нулевой связкой.

Поведение нулевой связки в примерах типа (135) напоминают о противопоставлении **сильных** и **слабых** местоимений. Рассмотрим его кратко ниже.

Я. Г. Тестелец [Testeleets 2003] анализирует употребления русских анафорических местоимений с одушевлёнными и с неодушевлёнными антецедентами в русле теории Кардиналетти и Штарке [Cardinaletti, Starke 1999]. Предполагается, что местоимения с одушевлёнными и с неодушевлёнными антецедентами (вне зависимости от того, совпадают эти два класса местоимений или различаются) могут вести себя по-разному в некоторых синтаксических контекстах. Обобщая эти различия, авторы приходят к оппозиции слабых и сильных местоимений.

Сильные местоимения — только одушевлённый антецедент, допускают весь спектр синтаксических употреблений и преобразований:

- Автономное употребление: — *А кто это сделал?* — *Он* (указывая на человека).
- Сочинение: *И он, и она были тогда ещё молоды* (о людях).
- Клефт и различные типы выделительных конструкций: *Это он, Вася нас подвёл.*

Слабые местоимения — и одушевлённые, и неодушевлённые антецеденты, не употребляются в контекстах, предполагающих выделение местоимения, постановку фразового ударения:

- Автономное употребление: #— *Что там на столе?* — *Он* (о ноже).
- Сочинение: #*И он, и она были сделаны во Франции* (о бокале и вазе).
- Клефт и различные виды выделительных конструкций: *?? Это он, твой зонтик нас подвёл.*

Оппозиция сильных и слабых местоимений адекватно описывает романский материал и данные многих других языков. В то же время, как показывает Я. Г. Тестелец, для русских местоимений это деление сомнительно. В частности, даже при неодушевлённом антецеденте местоимения допускают некоторые типы сочинительных конструкций и способны принимать модификаторы типа *только* и *даже*:

(136) – *Что там на столе?* — Зелёная папка. — *Дай мне её и карандаш, который рядом с ней.*

(137) *Только эта машина может ездить по таким дорогам.*

В силу этого Я. Г. Тестелец предпочитает говорить не о сильных и слабых местоимениях, а о сильных и слабых контекстах. Так, к сильным контекстам относятся все актантные позиции и сирконстантные позиции с некоторыми предлогами. Прочие сирконстантные контексты являются слабыми.

Казалось бы, существующее в сфере нулевых связей противопоставление по одушевлённости очень близко к оппозиции сильных и слабых местоимений. Можно было бы говорить, что местоимение *он* в позиции подлежащего конструкции с нулевой связкой — сильное и допускает только одушевлённые референты. Однако в действительности противопоставление классов слабых и сильных местоимений в данном случае не объясняет ситуации, поскольку в части связочных конструкций местоимения могут выступать и с неодушевлёнными antecedентами (ср. *Люблю эту книгу, она очень необычная*). С другой стороны, усматривать в конструкции с нулевой связкой слабый контекст сложно, поскольку позиция подлежащего в ней — очевидным образом актантная.

5.3.5 Нулевая связка в придаточных предложениях

Как говорилось выше (см. [п.5.2.3](#)), конструкции с нулевой связкой в придаточных предложениях допускают особое поведение, отличающее их от конструкций с выраженным глаголом. В то же время нулевая связка ограничено используется в придаточных предложениях.

Способность нулевой связки использоваться в придаточных зависит (1) от типа связочной конструкции и (2) от типа придаточного предложения.

В придаточных предложениях неограниченно способны употребляться связочные конструкции с прилагательным в составе сказуемого (вне зависимости от формы прилагательного).

Полное прилагательное:

(138) Бывают минуты, когда *обстановка спокойная*, и тогда ты начинаешь вспоминать прожитое. [«Наука и жизнь» (2007)]

Краткое прилагательное:

(139) Ну чего ты суетишься, нервничаешь, волнуешься, предаешься пессимизму, угрюмо смотришь в будущее и неласково на мир, когда *мир прекрасен*, будущее — светлое, пессимизм не имманентен русскому менталитету, волноваться <...> [Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]

Многие другие типы связочных конструкций употребляются в составе придаточных только ограниченно. Так, в причинных конструкциях употребляются практически все типы нулевых связей:

(140) Не за программу и не за героических деятелей голосуют люди, а потому, что *КПРФ — организованный сгусток* неприятия мыслей, слов и дел нынешнего господствующего меньшинства, неприятия самого нутра этой когорты отщепенцев. [«Советская Россия» (2003)]

Напротив, временные придаточные с *когда* и *пока* ограниченно сочетаются с типами конструкций, в которых в позиции предиката употреблены именные группы:

(141) [?]Иногда я встречаю своих учеников, когда *они начальники* ('в то время, когда они стали начальниками').

Приемлемость такого рода конструкций становится выше, если к ним добавлен модификатор типа *уже*:

(142) Иногда я встречаю своих учеников, когда *они уже начальники*.

Возможно, ограниченная приемлемость временных придаточных связана с тем, что конструкции с именной группой в позиции предиката стандартно выражают постоянное свойство участника ситуации (*individual-level property*) и, тем самым, плохо сочетаются с обозначением времени. Естественно, модификаторы типа *уже*, указывающие на переменный характер свойства, улучшают приемлемость конструкции.

5.3.5.1 Типы связочных конструкций, не допускающие употребления в придаточном предложении

Некоторые типы связочных конструкций в целом сомнительны в придаточном предложении. Таковы конструкции типа *Мороз*, конструкции, состоящие из одной именной группы и фиксирующие некоторое состояние окружающего мира (я благодарен О. Е. Пекелис за указание на этот тип конструкций):

- (143) а. ?Он сказал, что мороз.
б. ?Мы уезжаем, потому что жара.

Аналогичным образом, хотя и не столь строго, ведут себя конструкции с предикативом, не осложнённым никакими зависимыми, типа *жарко* или *скучно*:

- (144) Я не люблю, когда жарко.
(145) ?Мне кажется, что тесно.

Предложения типа (136) нормальны только тогда, когда понимаются как конструкции с эллипсисом места, выраженного ранее:

- (136) А у него тесно или просторно? — Мне кажется, что тесно.

При осложнении временными или локативными обстоятельствами или именными группами (например, с семантической ролью Экспериенцера) приемлемость сложных предложений с данными типами связочных конструкций возрастает:

- (146) Он сказал, что на улице мороз.
(147) Мы уехали, потому что там жара.
(148) Я не люблю, когда в Москве жарко.
(149) Мне кажется, что мне тесно.

Отметим, что данные конструкции без осложняющих элементов ограниченно употребляются и в главной клаузе сложного предложения:

- (150) а. ?Когда мы приезжаем в Адыгею, жарко.
б. ??Когда мы возвращаемся в Москву, мороз.

Возможная причина того, что однокомпонентные конструкции плохо сочетаются с контекстом сложного предложения, состоит в их дейктивности и ассертивности. Предложение типа *жарко* или *мороз* канонически интерпретируется как 'я утверждаю, что жарко / мороз в том месте, где я нахожусь и в то время, когда я произношу эти слова'. Подобная семантика делает нежелательным употребление однокомпонентных конструкций в составе сложного предложения, где (1) они часто утрачивают ассертивность (ср. *поскольку мороз*, где *мороз* является частью пресуппозиции) и (2) употребляются не

дейктически, а анафорически и не относятся к месту и времени речевого акта. Впрочем, дейктичность не позволяет объяснить сомнительность предложений типа *Я иду на улицу, потому что жарко* ('здесь') или *Мне кажется, что тесно*, где предикативы *жарко* и *тесно* входят в ассерцию высказывания и относятся к месту и времени речевого акта.

5.3.5.2 Опускание подлежащего в придаточном предложении с нулевой связкой

Особым критерием поведения нулевой связки в придаточных является (не)возможность опущения субъекта. Оказывается, что и в этом аспекте конструкции с нулевой связкой не тождественны по свойствам конструкциям с выраженным глаголом. Даже в тех контекстах, где при выраженном глаголе субъект может опускаться, при нулевой связке опущение ограничено.

В целом обстоятельственные конструкции способны к опущению при нулевой связке в большей мере, чем актантные (см. также [Shushurin 2017] об опущении субъекта в финитных придаточных, в частности, в безглагольных конструкциях).

Актантные конструкции: опущение при кратком прилагательном возможно, при полном прилагательном или именной группе запрещено.

- (151) а. Он чувствует, что уже пьян.
б. ^{??}Он чувствует, что уже пьяный / что он больной.
в. *Он чувствует, что пьяный / что больной.
г. *Он чувствует, что дурак.

Обстоятельственные конструкции: опущение возможно и при кратком прилагательном, и при полном прилагательном, и при именной группе.

- (152) Он так говорит, потому что уже пьян / пьяный / дурак.
(153) А Будкин сам к тебе не прибежит, потому что дурак — тоже не в свою душу глядит, а в чужие рты! [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

5.3.6 Нулевая связка в выделительных конструкциях

Ряд выделительных конструкций — конструкции с *вот* + *ВопрМест* + *ИГ*, и с выделительной частицей *и* — тоже ограничено сочетаются с нулевой связкой.

5.3.6.1 Конструкции с частицей *вот* и вопросительным местоимением

- (154) Наглый вымогатель, вот кто был в гнусной шинели! [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]
(155) [?]Наглый вымогатель, вот кто в гнусной шинели.
(156) Вот кто был до известной степени учителем Вавилова — это наш географ и биолог Лев Семёнович Берг. [Д. Гранин. Зубр (1987)]
(157) [?]Вот кто до известной степени учитель Вавилова — это наш географ.

5.3.6.2 Конструкции с частицей *и*

Другим типом конструкций, невозможным с нулевой связкой, являются конструкции с частицей *и*: *так и*, *только и*, а также выделительная конструкция с *и*:

(158) Как может крест нести жизнь, если под ним только покойники и лежат!
[М. Елизаров. Pasternak (2003)]

(159) а. Только Потапов и был ничего. По крайней мере, говорил он хорошо.
[Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]
б. *Только Потапов и ничего.

В конструкции с *только и* способны употребляться конструкции с предикативами и предложными группами, за которыми закреплена предикативная позиция: *в состоянии*, *в силах* (их особые свойства обнаруживаются и в контекстах с отрицанием, см. [Тестелец 2008]):

(160) Между тем, пожалуй, *только она и* в состоянии указать путь к решению коренных проблем современности <...> (magazines.russ.ru)

(161) В этой комнате *только сюда и* нужно смотреть, — сказал Свешников.
[В. Дудинцев. Белые одежды / Вторая часть (1987)]

(162) *Так и* живет до сих пор на границе тундры и леса старый керек Кэвэв. [Ю. Рытхэу. Хранитель огня (1970-1977)]

(163) Зек *так и был* от офицера метров на двадцать впереди. [О. Павлов. Степная книга (1990-1998)]

(164) а. *Он так и учитель.
б. *Петя так и в Москве.

(165) Может быть, автомобиль *и был* целью нападения? [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]
б. Может быть, автомобиль и является целью нападения?
в. Может быть, автомобиль и есть цель нападения?
г. #Может быть, автомобиль и цель нападения?

Выделительное *и*, выступающее в примерах выше, не следует путать с частицей *и* в значении 'тоже, кроме того'. Данная частица не несёт на себе выделения и не запрещает нулевую связку: ср. *Вася и художник, а не только писатель*.

5.3.7 Объяснение

Невозможность нулевой связки в ряде конструкций объясняется тем, что в этих конструкциях определённое место в интонационной схеме и в коммуникативной структуре должен занимать предикат. Так, в конструкции типа *Автомобиль и был целью нападения* подлежащее *автомобиль* является темой, а глагол *был* — ремой. Глагол при этом несёт на себе сильную интонацию выделения. Дополнение или именная часть сказуемого также является темой. В этой связи невозможна структура вида *Автомобиль и цель нападения* — в ней имел бы место конфликт между стандартной тематичностью ИГ *цель нападения* и её рематичностью в данной структуре из-за отсутствия выраженного сказуемого.

Вообще, выделительные конструкции стандартно требуют сегментного выражения составляющей, на которую приходится выделение. Если стандартные синтаксические

контексты в языках типа русского, где широко используются нулевые элементы, допускают нулевое выражение какого-либо из ключевых компонентов, то для выделительных конструкций это невозможно.

5.3.8 Фрагментирование и снятие запретов

Часть запретов, касающихся конструкций с нулевой связкой, снимаются при фрагментировании — при эллипсисе, при котором от первого вхождения во втором остаётся только фрагмент, являющийся ответом на вопрос, например: *Кто это сделал?* (вопрос к подлежащему) — *Петя*.

Рассмотрим, к примеру, предложение типа *Петя сейчас в Васиной машине*. По всей вероятности, оно не имеет соответствия с отрицательным согласованием: варианты ^{??}*Петя (сейчас) ни в чьей машине* (он идёт пешком), **Петя (сейчас) ни в чьей не в машине* явно неприемлемы или почти неприемлемы. Однако допустима следующая последовательность вопроса и ответа: — *А ты в чьей машине?* — *Ни в чьей, иду пешком*.

5.4 Контексты, где наличие нулевой связки спорно

Помимо бесспорных контекстов употребления нулевой связки, существуют контексты, где отсутствие выраженного сказуемого можно трактовать двумя способами: как конструкцию с нулевой связкой и как нулевой предикат со значением движения, местонахождения или ситуации другого типа (подробнее о типах синтаксических нулей см. [Мельчук 1974]; [McShane 2005]).

Основным критерием для выделения нулевой связки мы считаем возможность замены в прошедшем или будущем времени на ненулевую форму глагола *быть*. Проверим по этому критерию на наличие нулевой связки конструкции перемещения, локализации и другие конструкции с предложными группами в позиции сказуемого. Данные единицы в разной мере близки к конструкциям с нулевой связкой. Ср. следующую пару примеров:

- (166) Ну, поеду домой. А то я прямо с вокзала. До понедельника... [Л. Остерман. Профессор Верейский (литературный сценарий) (1965)]
(167) — А ты почему знаешь, что я на вокзал? [В. Курицын. Томские трущобы (1906)]

Только в конструкции с выраженной исходной точкой (*с вокзала*) надо усматривать нулевую связку, поскольку она допускает в других временах выраженные формы глагола *быть*:

- (168) Он не позвал меня в дом. А я был с вокзала. Он порекомендовал мне гостиницу.
(Ю. Герман. Я отвечаю за всё)

Напротив, в конструкции с выражением конечной точки типа *на вокзал* выраженные формы глагола *быть* невозможны — вместо *быть* может, например, употребляться глагол *собираться* или *ехать*:

- (169) а. *Я спешил, потому что я был на вокзал.
б. Я спешил, потому что ехал / собирался на вокзал.

Так, среди предложных конструкций проходят тест на нулевую связку следующие:

– с предлогами *из, с* со значением происхождения, места жительства, учёбы и т.д. (*человек из Мариуполя, студент из МГУ*);

– с предлогами *от, из-под* со значением исходного наполнения контейнера (*банка от сардин*):

(170) В основном, брошенные бутылки были от минеральной или газированной воды. (baranowkaschool.ucoz.ru)

... банка была из-под соленых огурцов, максимум на пять литров ... [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Сказка о Тройке (1967-1968)]

– причинные с предлогом *от* (*аллергия от апельсина*):

(171) Аллергия у него была от другого. (forum.littleone.ru)

– с предлогом *из* со значением материала (*стена из мрамора*).

Не проходят тест на нулевую связку или проходят его ограниченно (крайне редко встречаются с ненулевыми формами глагола *быть*) следующие предложные группы:

– группы с предлогом *на* со значением причины / стимула (*аллергия на апельсины*);

– группы с предлогом *к* со значением адресата (*мы к тебе с вопросом*);

– группы с предлогами конечной точки и цели движения (*я за хлебом, я в магазин, я на вокзал, я к Пете*);

– группы с предлогом *для* со значением предназначения (*краска для волос*)

Конструкции, которые не проходят тест на нулевую связку, делятся на два типа:

1. Конструкции перемещения, смены свойств предмета и т.д., в которых употребляется нулевой предикат. Как показано в работах И. А. Мельчука (ср. [Мельчук 1974]), нуль в таких динамических контекстах отличается по свойствам от стандартной связки: в частности, лексическое и грамматическое заполнение нулевой позиции часто неясно (ср. примеры типа *А мы их Ø штыками, а мы их Ø гранатами*, где невозможно на место нулевого предиката поставить какой-либо выраженный, общий для обоих контекстов).

2. Стативные конструкции типа *Эта краска — для жирных волос*, которые, тем не менее, только ограниченно используют вариант с выраженной формой *быть* (*Краска была для жирных волос*).

6 Литература

- Апресян В. Ю. Русские посессивные конструкции с нулевым и выраженным глаголом: правила и ошибки // Русский язык в научном освещении, 33. 2017. С. 86–116.
- Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык. 1983.
- Мельчук, И. А. О синтаксическом нуле // Холодович А.А. (ред.). Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Ленинград: Наука. 1974. 343–361.
- Падучева Е.В., Успенский В.А. Подлежащее или сказуемое? (Семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях) // Успенский В.А. Труды по нематематике. М: ОГИ. Известия АН СССР. Серия литературы и языка, т. 38. 1979. С. 349–360 (Переизд.: М.: 2002).

- Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука. 1974.
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука. 1985.
- Тестелец Я.Г. Структура предложений с невыраженной связкой в русском языке // Розина Р.И., Кустова Г.И. (Ред.) Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 773–789.
- Adamou E., Costaeuec D. Connective constructions in the world's languages: a functionalist approach // *La linguistique*, 46 (1). 2010. P. 43–80.
- Bailyn J.F. The syntax of Slavic predicative case // *ZAS Papers in linguistics*, 22. 2001. P. 1–23.
- Beaver, D., Frances I., Levinson D. Bad Subject: (Non)canonicity and NP Distribution in Existentials // Georgala E., Howell J. (Eds.) Proceedings of the 15th Semantics and Linguistic Theory Conference, held March 25-27, 2005, at the University of California. Los Angeles. 2006. file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B0%D1%88%D0%B0/Downloads/1579-4022-1-PB%20(2).pdf.
- Cardinaletti A., Starke M. 1999a. The typology of structural deficiency: A case study of the three classes of pronouns // Riemsdijk H. van (Ed.) Clitics in the Languages of Europe. Empirical Approaches to Language Typology. Berlin — N.-Y.: Mouton de Gruyter. P. 145–233.
- Citko B. Copula Sentences Reconsidered // Lavine J.E., Franks E., Tasseva-Kurkchieva M., Filip H. (Eds.) Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Princeton Meeting 2005. Ann Arbor: Michigan Slavic Publishers. 2005.
- Kondrashova N.Yu. The Syntax of Existential Quantification. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin dissertation. 1996.
- Giannakidou A. Negative... Concord? // *Natural Language and Linguistic Theory*, 18. 2000. P. 457–523.
- Idiatov D. A typology of non-selective interrogative pronominals. Antwerp: University of Antwerp PhD. Antwerp University. 2007.
- Ladusaw W.A. Expressing Negation // Barker Ch., Dowty D., Harvey M., Santelman L. (Eds.) *Semantics and Linguistic Theory (SALT) 4*. Ithaca: Cornell University Press. 1992.
- McShane M. A theory of ellipsis. Oxford: OUP. 2005.
- Mikulskas R. Copular constructions in Lithuanian. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins. 2017.
- Progovac L. Positive and Negative Polarity: a Binding approach. Cambridge: CUP. 1994.
- Pustet R. Copulas. Universals in the Categorization of the Lexicon. New York: Oxford University Press. 2003.
- Silverstein M. Hierarchy of Features and Ergativity. // Dixon R. M. W. (Ed.) *Grammatical Categories in Australian Languages*. Canberra: Australian National University. 1976. P. 112–171.
- Shushurin F. Null pronouns in Russian embedded clauses // ‘Pronouns in Embedded Contexts at the Syntax-Semantics Interface’ *Studies in Linguistics and Philosophy*, 99. 2017.
- Testeletts Ya.G. Are there strong and weak pronouns in Russian? // Browne W., Kim J.-Y., Partee B.H., Rothstein R.A. (Eds.) *Formal Approaches to Slavic Linguistics #11: The Amherst Meeting 2002*. Michigan Slavic Publications. 2003. P. 515–538.